

Верни
ТВОЮ ЛЮБОВЬ
вопреки

АГАТА НЕВСКАЯ

Агата Невская

Верну твою любовь вопреки

«Автор»

2024

Невская А.

Верну твою любовь вопреки / А. Невская — «Автор», 2024

Я много раз слышала на сессиях с клиентами их истории измен и говорила, что если они не готовы простить и работать с этим, то развод – это лучший выход. И вот я сама оказалась в такой ситуации. Можно ли простить того, кто предал? Не уверена, что у меня на это хватит сил. И если простить, то как снова научиться доверять? Но что делать, если он не отпускает меня, а сердце никак не может забыть того, кто всегда был так близок?

© Невская А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Агата Невская

Верну твою любовь вопреки

Глава 1

Сессия подходила к концу. На короткий миг я потеряла концентрацию на клиентке, задумчиво посмотрев в окно. В это время телефон прожужжал входящим сообщением. Я его всегда отключала на время работы, но именно сегодня забыла. С самого утра я была рассеянна. Тест в очередной раз показал, что задержка связана не с ожидаемой беременностью, а скорее всего с гормональным сбоем.

Я машинально смахнула экран блокировки и ткнула сообщение в пуше. И на меня обрушилось, как гром среди ясного неба, искаженное страстью лицо моего мужа. А под ним – выгибающаяся Лидочка, его личный помощник, на пике своего удовольствия. Я остановившимся взглядом смотрела на фотографию и заторможенно отмечала детали. Ярко-красные хищные ногти, царапающие стол в кабинете Влада. Разбросанные в беспорядке бумаги. Расстегнутая нараспашку рубашка мужа, которую я гладила сегодня утром.

Я всегда утром гладила ему рубашки. Это было нашим своеобразным ритуалом на протяжении уже более десяти лет. Влад ворчал, что он купил мне дорогущий отпариватель для таких целей, с ним все быстрее, к тому же у него рубашки из дорогой ткани и они не мнутся. Но мне было приятно и не сложно, и меня грела мысль что он весь день будет в рубашке, в которую я вложила частичку своей заботы.

– Дарья Владимировна, так что мне делать? – ворвался в сознание голос клиентки.

– Разводиться, – механически ответила я, а потом посмотрела на нее. – Простите, Алла. Мне что-то стало нехорошо, давайте перенесем нашу сессию? Вам за нее не нужно будет платить. Напишите мне в ватсап, когда вам будет удобно встретиться в другой раз. Сейчас прошу меня извинить, что вынуждена закончить.

– Да, да, конечно, – Алла была давнишним клиентом и приходила ко мне на сессии скорее потому, что ей не с кем было поговорить по душам.

Когда она ушла, я подошла к окну, бездумно смотря на блики на реке. У меня был шикарный вид из кабинета, который арендовал Влад для моей практики. Влад... Я еще раз посмотрела на доказательство его обмана. Кинула телефон в сумку и кинулась на выход. Прямо сейчас я больше всего хотела посмотреть ему в глаза и услышать, что это все неправда, что это происки недоброжелателей, которые с легкостью могут склепать в фотошопе все, что угодно.

Десять. Пятнадцать. Двадцать. Я отсчитывала этажи. И по мере приближения к нужному я умирала. Я практически все знала о дыхательных практиках, но сейчас ничего не помогало. Пульс зашкаливал, перед глазами стояло лица Влада с той фотографии.

Не чувствуя ног, я выбежала из лифта на нужном сороковом этаже, где находился офис мужа, пронеслась мимо стойки ресепшена, откуда раздался возглас секретаря:

– Дарья Владимировна, туда нельзя!

Ага, сейчас, нельзя мне. Мне – можно. По праву того, что я жена этого мудака еще с тех пор, как... я на взлете этой мысли распахнула дверь. Ко мне с милой и вежливой улыбкой обернулась его личная помощница, Лидия, что б ее. Она сидела напротив стола Влада в вызывающей и провокационной позе. Красная пелена встала перед глазами.

– Дарья, почему ты так врываешься? Я занят, тебя должны были предупредить, – недовольно посмотрел на меня Влад. В голосе проскальзывали металлические нотки.

Лидия тонко улыбнулась, рассматривая меня, как таракана на столе. Но тут же повернулась к Владу с невинным выражением лица и со слепым обожанием в глазах. Вот же стерва. Захотелось оттащить ее за волосы, но я не опущусь до такого, не дождется.

Я непослушными пальцами разблокировала телефон, ткнув на фотографии и практически швырнула ему в лицо. Он на лету поймал его. Что ж, реакция у него всего хорошей была.

– Совсем с ума сошла? – прорычал Влад и бросил взгляд на экран. На долю секунды у него мелькнула растерянность во взгляде. Но только на одно короткое мгновение. Потом он снова заledenел. Он коротко посмотрел на Лидию нечитаемым взглядом, а потом взглянул на меня.

– И что? Ради этого ты ворвалась сюда и отвлекаешь от совещания? – он холодно смотрел на меня. Ему не откажешь в выдержке, впрочем, иначе и быть не может, он же должен держать лицо всегда, не выдавая эмоциональных реакций. Иначе бы он не занимал бы сейчас такое положение.

Я же выглядела как раз истеричкой, красной и растрепанной, особенно на фоне безупречной Лидочки.

– Это все, что ты можешь мне сказать? – я неверяще смотрела на него.

– Дарья, поезжай домой, а когда я вернусь, мы поговорим и все обсудим. У меня важная сделка, а ты сейчас нас сильно отвлекаешь, – сказал Влад и посмотрев на Лидию, кивнул ей. – Лида, продолжаем. Что там дальше на повестке?

То есть, он отмахнулся от меня, как от назойливой мухи и продолжает со своей Лидочкой? Нас. Он и Лидочка – это уже мы. А я и он – отдельные местоимения. Я смотрела на человека, которого любила, и во мне умирало все то, что я думала, было ценно для нас: надежность, доверие, нежность, забота, желание оберегать нас как семью пусть даже она и состояла пока из нас двоих.

Я развернулась и на деревянных ногах пошла к выходу. Только взялась за ручку двери, как услышала окрик:

– Дарья.

Застыла и, не поворачиваясь, ждала продолжения.

– Ты забыла телефон.

Я открыла дверь и вышла. Все было как во сне, реальность расплывалась. Я что, плачу? Провела рукой по лицу и посмотрела на влажную ладонь. Точно, слезы.

– Дарья Владимировна, – ко мне подошла секретарь, Света, милая молодая девушка, только недавно закончившая университет. – Может, вам воды? А хотите кофе с конфетками?

– Нет, Света, спасибо, я поеду, – губы плохо слушались и вообще у меня всё лицо было сейчас как под заморозкой. Как и сердце.

– Да куда ж вы в таком состоянии, на вас же лица нет, – всплеснула она руками и засе-менила на высоких каблуках к кофе машине. – Садитесь на диванчике, сейчас все будет.

– Света, нет! – практически выкрикнула я.

Света вздрогнула от моего окрика. И я, чтобы смягчить свою резкость, добавила:

– Спасибо, не надо, я не хочу, но очень ценю вашу заботу. Со мной все хорошо.

Этими словами я попыталась убедить не столько ее, сколько себя. Я буду повторять эти слова как мантру. Может, тогда я действительно уверюсь в этом? Ведь на самом деле, было все плохо и как теперь жить дальше, я не знала.

Я занималась тем, что лечила души других. А кто теперь будет лечить мою? И разве можно вылечить то, что разорвано в клочья?

Глава 2

Не помню, как спустилась на лифте. В голове было пусто, в сердце – дыра. И поэтому я сейчас напоминала себе манекен, в которого просто встроили механизм, отвечающий за двигательную систему.

Я вышла из бизнес центра, полезла в сумку, чтобы достать телефон, и вспомнила, что так и не забрала его. Что ж, придется ехать на метро вместо такси. Я растерянно огляделась. Совершенно не помнила, в какой стороне метро. Я как будто оказалась в новом для меня городе, ничего не узнавала вокруг. Почувствовала себя абсолютно беспомощной. Был бы телефон, посмотрела карту. Или вызвала бы такси.

Меня накрыла паника. Я не знала, в какую сторону идти, в своем родном городе. Высотки бизнес центров вокруг меня давили, я задыхалась. Прямо рядом с выходом была скамейка, на которую я практически осела.

– С вами все в порядке? – как сквозь вату услышала я чей-то участливый голос.

– Да, со мной все в порядке, – я кивнула.

Просто я немного в шоке из-за того, что мне изменил муж. А еще он меня выставил из офиса прямо на глазах своей любовницы. Поэтому да, со мной не все в порядке. Но об этом разве говорят посторонним?

Я встала и просто пошла вперед, лишь бы двигаться. Сделала дыхательное упражнение, прогоняя саднящее чувство в груди. И поняла, что меня нужна пауза. Нужно зайти куда-нибудь, выпить кофе и подумать, иначе меня сейчас разорвет от эмоций и мыслей. Толкнула первую попавшуюся на пути дверь кофейни, заказала капучино с корицей и села за столик у окна.

В голове возникла и никак не хотела затихать фраза, которую любила повторять мама: «У Дарьи дар – держит удар». Я ее повторяла и повторяла. «Синдром навязчивых состояний», – включился мой внутренний психолог-диагност, нужно переключить внимание. А какое к черту переключить?! Держит удар... держит удар. Я держу удар, да. Но хочется быть, быть слабой, чтобы кто-то пришел, взял на ручки, погладил по голове и сказал: «Дашуль, все будет хорошо и все будет как прежде».

А как прежде уже не будет, никогда. Теперь есть ДО и ПОСЛЕ. И нужно с этим научиться жить заново. Я смотрела в окно. Оказывается, за то время, что я сидела, успел пойти дождь. Весна была в разгаре, но сейчас природа, как и я, страдала и плакала вместе со мной. Отличная погода, под стать моему состоянию.

И как мне теперь жить? Для начала нужно купить телефон. И найти квартиру. Думаю, за МКАД найду что-нибудь не очень дорогое. Но без телефона это сложно осуществить. Конечно, у меня была небольшая сумма на счете, те деньги, которые я получала от своей практики. В остальном меня полностью содержал Влад.

«Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, я тебе всем обеспечу, сейчас мы можем себе позволить многое. Но если ты хочешь работать для себя, то пожалуйста, не буду тебе препятствовать. Ты же любишь помогать людям», – его слова всплыли в памяти, мы обсуждали вопрос моей практики сразу после того, как я закончила курсы повышения квалификации после института. Да, практика многое значила для меня. Как и мои клиенты, как и реабилитационный центр, в котором я подрабатывала на общественных началах.

Я достала блокнот, чтобы расписать план действий. Есть у меня такой пунктик – я все всегда записываю. У меня куча блокнотиков-тетрадошек, я веду планы, правда, не всегда им следую, но для меня главное – зафиксировать мысль, выплеснуть на бумагу. Это меня успокаивает.

Итак.

1. Купить симку и телефон. Желательно недорого.

2. Найти и снять квартиру (студию?). Желательно очень недорого. Узнать, сколько стоит аренда студии за МКАД. Впрочем, я ведь могу пока переночевать и у себя в кабинете. Но Влад в первую очередь начнет искать меня там. Поэтому такой вариант – крайний случай.

3. Забрать вещи.

4. Подать на развод.

Или сначала забрать вещи, а потом все остальное? Но ведь нужно будет куда-то поехать ночевать... Так, стоп. Идем по плану.

– Простите, – обратилась я к официантке. – А какое ближайшее метро и как к нему пройти?

– Вы приезжая? – девушка понимающе покивала. – Я тоже не местная, долго не могла сориентироваться во всех этих улицах. – Ближайшая станция – Международная. Вы сейчас выходите из кафе и идете направо. А там увидите, здесь недалеко совсем. А дальше вам куда?

– На Преображенку.

– Ага. Ну вам на красную ветку. В принципе, вы можете посмотреть в метро схему, но доезжаете до Александровского сада и пересаживаетесь на свою ветку на станции Библиотека им. Ленина.

Я кивала, делая вид, что поняла и запомнила. На самом деле, я ее практически не слышала.

– Спасибо, я разберусь, если что, спрошу у кого-нибудь, – я вежливо улыбнулась этой милой девушке, расплатилась и вышла. По пути купила недорогой телефон и симку, удалось это сделать даже с сохранением моего номера. Нашла метро и доехала до своей станции.

Мы жили в новостройке, недалеко от парка и метро и я решила, что пройду пешком. Мой взгляд уткнулся в вывеску кафе с забавным названием «Не плачь, пей кофе». Странно, что я никогда его раньше не замечала. Видимо, не было повода плакать. И я решила, что раз вывеска меня так недвусмысленно зовет, нужно зайти, выпить кофе и заодно поискать квартиру.

Как ни странно, я быстро нашла подходящий вариант. Студия, за МКАДом, конечно, но по фотографиям новая и полностью оборудованная. Договорилась с хозяйкой, молодой девушкой, что приеду через два часа с вещами и деньгами и могу сразу заселяться. Времени было в обрез, и я, поспешно расплатившись, на деревянных ногах, пошла к домой. Я боялась, что Влад окажется уже там. Но я понимала, что наша встреча все равно неизбежна и поговорить придется.

Непослушными пальцами вставила ключ в замок, но дверь тут же распахнулась сама. В двери, со скрещенными на груди руками, хмурый, стоял Влад.

– Где ты была?

Глава 3

Я застыла. Конечно, я боялась столкнуться с Владом, но теплилась надежда, что он задержится в офисе.

– К тому же ты не взяла телефон, – продолжал Влад, все так же стоя на проходе.

– Может, ты мне дашь войти в *нашу* квартиру? Или так и будем выяснять отношения на пороге? – Влад был выше меня, и сейчас он давил на меня не только своим ростом, но и злостью, которая исходила от него флюидами в разные стороны. И я не понимала, чего он злится? На меня? На себя? На то, что я узнала или на всю ситуацию в целом?

Влад прикрыл глаза на мгновение, успокаиваясь, потом отошел в сторону.

– Прости. Я ждал тебя, а тебя давно нет и по телефону с тобой не связаться.

– Зачем ждал? – равнодушно поинтересовалась.

После страха, что он дома, на меня навалилось равнодушие.

– Поговорить, – Влад внимательно следил за выражением моего лица.

– Да, поговорить. Конечно, нужно, – я с готовностью кивнула. – Только имей в виду, что у меня не больше пятнадцати минут, у меня еще есть дела и через два часа у меня назначена встреча в другом конце города.

Говоря это, я прошла в гостиную, мое любимое место в нашей квартире.

Она была большая, поделенная на две зоны. В одной зоне стоял дубовый журнальный столик, который Влад сделал сам. Было у него такое хобби – мастерить мебель. Он любил возиться с деревом, но свободного времени на это практически не оставалось, поэтому если он за что-то брался, то приходилось результата ждать долго. Вот так мы жили без стола почти два года. Покупать что-то другое, временное, он категорически запрещал. «Я сделаю сам, а нам пока и без стола хорошо, вон барная стойка есть», – неизменно отвечал он на мои стенания, что мы живем без стола. А еще здесь были диван строгих форм, на котором я любила сидеть с ногами после сложных клиентов, отдыхая, и музыкальная система с богатой коллекцией от рока до медитаций. Мы с Владом любили и ценили хорошую музыку.

Во второй зоне находилась барная стойка с полностью укомплектованным баром. Друзья и коллеги Влада очень любили эту часть нашей кухни. А я всегда ворчала, что они ценят Влада только на его бар.

Я вошла в комнату, которая видела много счастливых моментов из нашей жизни. То, как Влад массирует мои уставшие стопы, или как я разминаю его плечи после долгих совещаний, или как мы валяемся в обнимку на этом самом диване и просто слушаем что-нибудь из классики.

На столе, сделанным руками мужа, который был для меня всем, стоял букет ромашек. И я получила как будто удар в солнечное сплетение. Перед глазами потемнело, дышать стало нечем. Завыла некрасиво, по-бабски, согнулась пополам от разрывающей боли. Я сломалась, не смогла больше держать удар.

«Дашка – ромашка, дай погадаю на любовь, любит – не любит, плюнет – поцелует, к сердцу прижмет». И он прижал тогда, и понес на руках в ЗАГС подавать заявление. Я хохотала, болтала ногами, пытаюсь вырваться, но он сильными руками крепко прижимал меня к себе – «не отпущу никуда». И разве я могла не выйти за него? Когда просыпалась каждый день с улыбкой, зная, что мы сегодня встретимся и он снова принесет мне букет ромашек? Когда я летала каждый день, как на воображаемых крыльях? Когда он ухаживал красиво, напористо, завив, что ему больше никто не нужен? Когда я даже не помню, как защитила красный диплом, потому что мысли всегда были только о нем?

– Как. Ты. Мог. Как? – мне не хватало дыхания, и приходилось делать паузу перед каждым словом. – Ты всё разрушил, понимаешь? Ненавижу!

Я еще что-то кричала, кидала ему в лицо слова. Слова, полные боли и ненависти, я хотела пробить эту его ледяную броню, чтобы он так же задыхался от боли, чтобы его так же корчило и выворачивало. Я хотела, чтобы он испытал хотя бы половину всего того, что меня сейчас разрывало на части.

Влад стоял с заледеневшим и резко осунувшимся лицом, с ходящими ходуном желваками.

– Даша, – он протянул ко мне руку, но я отшатнулась и стремглав выбежала в коридор и из квартиры. Не могу там больше находиться, не могу видеть и слышать его.

Повезло, что лифт все еще оставался на нашем этаже. Я влетела в открывшуюся дверь, нажала кнопку первого этажа и под закрывающуюся дверь лифта увидела перекошенное лицо мужа.

– Даша, стой!

Второго лифта у нас не было, поэтому если он побежит по лестнице, я успею поймать машину и уехать. Прислонилась лбом к прохладной стенке лифта, не чувствуя, что по щекам льются слезы. Кран открылся, и слезы теперь было не остановить.

Я выскочила из подъезда, не видя перед собой ничего из-за слез. Реальность расплывалась. И только услышала звук резко тормозящей машины с визгом шин. А потом удар, и темнота поглотила меня.

Глава 4

Влад

Я так и остался сидеть с телефоном Даши в руках. Злость взяла такая, что мне понадобилось какое-то время, чтобы успокоиться. Какая сука отправила жене фотографию? Крутя телефон в руке, считал до десяти, пытаюсь успокоиться. Неосторожным движением разблокировал экран и взгляд уткнулся в свое же лицо, искаженное страстью.

– Это ты?

Все это время Лидия сидела напротив него, нога на ногу, покачивая носком лодочки на высоком каблуке. Периодически скучающе смотрела на ногти. Злость не уходила. Я сощурился на нее в ожидании ответа. Начнет выворачиваться? Врать? Но она приятно удивила правдой.

– Да, – ответила она и с вызовом посмотрела на меня.

– Зачем?

– Милый, но нам же так хорошо вместе, – она встала, обошла стол и села ко мне на колени, погладила по щеке. Я дернулся. Если раньше меня заводил только один ее взгляд прожженной шлюшки, то сейчас ее поведение вызывало только глухое раздражение.

– Повторяю вопрос – зачем?

Резким движением ссадил ее, но она, капризно надув пухлые от природы, а не от силикона, губки, которые я раньше находил сексуальными и очень даже умелыми, такими, что при взгляде на них фантазия рвалась вскачь. И как оказалось, она много чего умела этими губками... Но сейчас от этого ее фокуса стало тошно. Но Лидия не сдавалась. Она обошла стул, на котором я видела, обвила сзади меня руками, положив голову на плечо. Поцеловала, прикусив, в шею.

Нет, дорогая, больше не работает. Ты пошла против меня за моей спиной. А таких я на дух не переношу. Была бы ты мужиком, уничтожил бы. И с тобой бы в бизнесе больше никто не имел никаких дел.

Я сбросил руки и тихо приказал:

– Сядь.

По моему тону она поняла, что лучше не спорить и поспешно заняла свое место.

– А теперь отвечай. Зачем. Кто надоумил. Какая цель.

Я даже не спрашивал. Рубил фразами. Было тошно из-за Дашки, из-за себя, из-за всего, что случилось.

– Милый, ты что, какая цель, ты о чем? – и Лидия невинно захлопала ресницами.

– Будешь и дальше строить из себя целку? Милая, – я зловеще усмехнулся. – Ты давно уже не она. И если не будешь отвечать мне, я знаю человека, которому ты точно ответишь на все вопросы.

И наконец ее проняло. Поняла, что я не шучу. Побледнела, и с нее сразу слетел весь налет милой шлюшки. Вместо безответной и обходительной помощницы передо мной вдруг появилась этакая классическая стерва, подвид дрянь, расчетливая и хорошо знающая себе цену.

***

Спустя час, когда я отпустил Лидию, я все еще сидел в кабинете, бездумно глядя в окно. Там, напротив, на другом берегу реки, был кабинет Дашки. Сам его нашел и снял. Только потому, что знал – она рядом, и я в любой момент посмотрю в окно и буду знать, что она – там.

Вспомнил тот день, когда впервые увидел ее. Я проходил мимо кафе, уткнувшись в телефон, внося на ходу поправки в проект. Поднял взгляд и споткнулся. Она сидела, задумчиво скользя взглядом по улице и не смотрела на меня. Но что-то такое было в ее гордой посадке головы, в мечтательном взгляде невероятных синих глаз, которые смотрели на мир открыто и

радостно, как будто она была ребенком, а не взрослой девушкой. И я сразу понял – она будет моей. Эта девушка создана для меня. И я никому ее не отдам.

Но что пошло не так? Черт. Я люблю Дашку, жить без нее не могу. Сука, Ростовцев, но как же так тогда? Почему тогда появилась Лидия? Как такая стерва сумела просочиться между вами? Впрочем, могла. И я смог. Стало слишком пресно, все понятно и заранее известно, что будет дальше. А Лидия была чужой и непознанной, неизведанные земли, мать его... Которые манили и притягивали магнитом. Включился инстинкт охотника.

Ну что, Ростовцев, славная вышла охота, да?

Я встал, сунул в карман телефон Даши, который так и не выпустил из рук. И вот даже не найти ее сейчас. Лишь бы глупостей не наделала. Вспомнил, как говорил с ней здесь, когда она ворвалась бешеной фурией в кабинет. И даже зажмурился от стыда. Черт, Ростовцев, ты мудила. Власть и деньги развратили и затмили все? Стало слишком скучно жить? Вот веселись, веселья теперь по самые уши.

Оставив необходимые распоряжения и попросив секретаря меня сегодня больше не беспокоить, я поехал домой. Надеюсь, Дашка там. Поговорю, извинюсь, если нужно будет, отпущу пожить отдельно. Недолго. Но никогда не оставлю ее.

По пути заехал в цветочный магазин и купил ромашек. Вообще, это была редкость, но я договорился и именно в этом магазине они всегда были в наличии. Дашкины любимые. Это были *наши* цветы. У кого-то есть свой свадебный танец, а у нас с Дашкой – ромашки.

Дома ее не оказалось, и я уже начал дергаться. Сейчас темнело раньше, она без телефона и на взводе. Ходил из угла в угол, соображая, где ее вообще можно искать и что делать. И когда уже порядком накрутил себя, услышал звук лифта. Метнулся в прихожую, услышал звук ключа в замке и распахнул дверь. И сразу накинудся на Дашку:

– Где ты была?

Черт, Ростовцев, не так, не с того ты начал. Ну и где же твоя хваленая дипломатия и умение держать себя в руках. Но при виде Дашки все полетело в тартары. Бледная, осунувшаяся, ее глаза больше не смотрели открыто и радостно. Она вообще на меня избегала смотреть. Но была внешне собрана и даже как будто спокойна. Это меня и насторожило. Но поговорить было надо.

А потом случился взрыв. Она увидела цветы. И Дашку, мою спокойную и всегда уравновешенную Дашку прорвало. А я... Я только что и мог стоять и впитывать в себя ее боль. Получай, Ростовцев.

Я хотел бы изменить то, что случилось. Просто хотел, чтобы она не узнала. Но сейчас я мог просто наблюдать. И даже прикоснуться к ней не мог, она бы все равно не позволила. Гордая. Сильная. Моя. Когда-то была. Теперь – нет. Я протянул к ней руку, сам не осознавая, чего хочу в этот момент. Схватить за руку и не отпускать? Обнять? Но она отшатнулась, не позволяя даже дотронуться до себя.

Кидала слова, метясь побольнее и поточнее. А я просто позволял каждому слову, как стреле, достигнуть цели. Может, тогда станет легче? И мне, и ней.

Когда она выскочила из квартиры, я ударил кулаком о стену. И бил, бил, бил, не замечая разбитых костяшек и боли. Метнулся за ней по лестнице и опоздал, на какое-то жалкое мгновение опоздал. Только и успел, что увидеть, как Дашка, вся в крови, лежит на асфальте.

Глава 5

Даши

Я пыталась выбраться из болота. Но меня все больше и больше затягивала трясина, я кричала, звала кого-то, но помощь не приходила. И как это часто бывает во сне, липком и вязком, ты хочешь сделать что-то, но не получается. Когда трясина сомкнулась надо мной окончательно, и я поняла, что не могу больше дышать, я с криком открыла глаза. Уперлась взглядом в белый потолок, попыталась пошевелиться и почувствовала боль в руке. От нее тянулись проводки к капельнице и какому-то аппарату. К голове тоже крепились датчики.

Так. Похоже, я в больнице. Что последнее я помню? Я пыталась напрячь память, но вызвала только сильную головную боль. Скосила глаза в сторону, чем вызвала очередной приступ головной боли и, не сдержавшись, застонала. Закрыла глаза и поняла, что так, пожалуй, лучше. И снова отключилась.

В следующий раз я очнулась, почувствовав, что меня кто-то держит за руку. Открыла глаза и наткнулась на взгляд темных, почти черных глаз. Поморщилась. Никогда не любила карие глаза. Они меня всегда пугали и отталкивали, по ним никогда невозможно было прочесть хоть какие-то эмоции и выражения чувств. Я пристально рассматривала лицо мужчины, пытаясь понять, кто он. Брюнет, красивый, с легкой небритостью, хищный нос с горбинкой. Волосы немного вились и были уложены в модную прическу. Скосила глаза на его руку, которая все еще удерживала мою. А руки у него были потрясающие. С длинными чуткими, но сильными пальцами, ухоженным ногтями. Было в его внешности что-то восточное. И еще он был в белом халате. Врач? Посетитель?

– Вы так внимательно рассматриваете меня, Дарья, – голос у него был низким, хорошо поставленным, чувствовалось, что он скорее всего часто выступает на публике. – Но не переживайте, что вы не помните меня. Мы действительно не знакомы. Пока не знакомы.

И он мне улыбнулся. Вот в этот момент я поняла, что готова пересмотреть свое отношение к кареглазым мужчинам. Было ощущение, что улыбка осветила все его лицо, а глаза посветлели и в них появился что-то медовое. Глаза цвета горчичного меда.

– Как вы себя чувствуете? – он тепло смотрел на меня. И почему я думала, что в карих глазах не читаются эмоции?

– Голова болит, – получилось тихо и хрипло, и я откашлялась.

Мужчина кивнул.

– Так и должно быть. К сожалению, головная боль еще сохранится какое-то время.

– А вы кто? – я с недоумением смотрела на него, не понимая, если он врач, почему не представился до сих пор.

– Меня зовут Лев. И я ваш врач, нейрохирург, пока буду наблюдать за вами сам.

– А как я вообще здесь оказалась? – я опять попыталась вспомнить, что произошло, но в голове был только черный шум. И боль.

– Вам пока нельзя напрягаться. Не пытайтесь сейчас вспоминать, вы только вызовете очередную головную боль, – и он успокаивающе чуть сжал мою руку, которую так и не отпустил.

– Где мой муж?

Лев помрачнел.

– Полагаю, скоро будет. А сейчас ни о чем не волнуйтесь и отдыхайте, хорошо? – Лев опять тепло улыбнулся мне.

В это момент дверь открылась и в палату вошел Влад. Увидел сидящего рядом с моей кроватью Льва, который держал меня за руку и застыл в бешенстве.

– А ну отойди от нее и не прикасайся, – практически прорычал Влад, рванув ко Льву. Он что, хотел его силой оттащить? Но Лев поднялся сам и оказалось, что он высокий, выше Влада, а еще хорошо, атлетически сложен. Удивительно, тело спортсмена, а руки пианиста...

– Вы забываетесь, – холодно произнес Лев. – Во-первых, я лечащий врач Дарьи и буду прикасаться к ней, как того требует мое вмешательство. А во-вторых, я могу запретить все посещения, ваши в первую очередь, потому что Дарье противопоказаны волнения.

Влад со Львом еще какое-то время мерялись взглядами. Влад уступил первым, кивнул Льву и направился ко мне.

– Прости, солнце, за сцену. Но я просто переживаю за тебя. А этот... – Влад скосил глаза в сторону Льва, но промолчал.

– Влад, почему я здесь? Что случилось? И что у тебя с рукой? И я, конечно, понимаю, что выгляжу сейчас не лучшим образом, но мог хотя бы чмокнуть в щеку, – ворчливо сказала я, рассматривая разбитые костяшки на руке мужа.

Глава 6

Влад как-то потерянно смотрел на меня и потом осторожно чмокнул в щеку, все так же внимательно наблюдая за мной. Потом оглянулся на Льва.

Тот подошел и, откашлявшись, начал пояснять.

– Дарья, у вас черепно-мозговая травма не тяжелой формы. Но скорее всего у вас наблюдается частичная амнезия последних событий, которые предшествовали аварии. Что последнее вы помните?

Я напрягла память. В голове зашумело, но я проигнорировала и сосредоточилась на воспоминаниях.

– Был понедельник, пятнадцатое сентября, я это хорошо помню, потому что по понедельникам у меня сессии с моей постоянной клиенткой. Я психоаналитик, – пояснила я на вопросительно поднятые брови Льва.

– Почти коллега, значит, – улыбнулся он мне. – Вы лечите души и голову образно, а я – буквально, влезая в черепную коробку.

– Очень смешно, – передернула я плечами.

Лев еще шире мне улыбнулся и развел руками.

– Я все время забываю про профдеформацию. У нас, у хирургов, вообще специфический юмор. Так, что еще помните из того дня?

Влад почему-то напрягся, и я скосила на него взгляд. Чего он?

Я лежала и вспоминала, но добилась только головной боли.

– К сожалению, пока это все, – я расстроено вздохнула. – Память вернется?

– Да, – Лев задумчиво смотрел на меня. – Странно, что вы практически весь день не помните. Обычно при такой травме не должно быть так... Может, у вас был эмоциональный стресс, и он наложился на травму?

И он посмотрел на Влада и еще более пристально – на его разбитые костяшки.

– Дарья, дело в том, что вы под колеса моей машины попали. И мне показалось, то вы были не в себе. Вы, похоже, выскочили из подъезда своего дома, не слышали, как я вам сигналил и практически бросились под машину. А еще вы плакали. У вас лицо было в слезах, – Лев все это говорил и внимательно следил за выражением моего лица. Помолчал немного и продолжил. – Мне очень жаль, что так произошло. И я косвенно виноват в вашем состоянии. Но скорость я не превышал, просто эффект неожиданности и ваше неудачное падение, к сожалению, – он развел руками. – Я не стал вызывать скорую и привез к себе в больницу. И теперь я ответственен за вас, тем более ваша травма – по моей части, я нейрохирург.

Я кивнула. Ну а что тут скажешь? Не думаю, что он виноват, если все, как он утверждает.

– Сколько потребуется времени, чтобы память восстановилась? – глухо спросила я.

– От нескольких часов до нескольких месяцев, некоторые воспоминания могут так и не вернуться, – развел руками Лев. – Вы же сами как психоаналитик знаете, что мозг человека – это такая сложная вещь, трудно делать прогнозы, зависит от многих факторов. Предлагаю понаблюдать динамику. Я назначил вам терапию, вам покапают препараты, и дальше уже посмотрим и я смогу сделать прогноз. Возможно, вы поспите, отдохнете, а завтра все и вспомните, – и Лев ободряюще мне улыбнулся. – Что ж, оставляю вас, но даю вам не больше пяти минут, хорошо? Дарье нужно отдыхать.

И Лев строго посмотрел на Влада. Тот кивнул.

– Да, Дарья, еще забыл предупредить, – Лев замялся. – К вам придет полицейский и если вы не имеете ко мне претензий, то попросит подписать заявление.

– У меня нет претензий, – я покачала головой, и он, благодарно кивнув мне, вышел.

– Зато у меня есть претензии, – зло сказал Влад. – Он должен ответить.

– За что? Это ведь я выскочила к нему под колеса, он не виноват, – я пождала плечами и устало откинулась на подушку. – Ну и к тому же ты знаешь, я не люблю все эти разборки. Кстати, а где мои вещи? Мне нужен телефон, необходимо отменить сеансы с клиентами.

Я посмотрела на Влада, а он почему-то помрачнел.

– Телефон у меня с собой, а сумку дома оставил. В палате интенсивной терапии нельзя вещи хранить, – Влад помолчал. – Когда тебя переведут в обычную палату, принесу все, что тебе потребуется.

Влад взял мои руки в свои и стал целовать поочередно каждый палец, а потом уткнулся в мои ладони лицом.

– Я так переживал, что потерял тебя, когда увидел без сознания на асфальте, ты даже не представляешь, – глухо произнес он.

А у меня возникло какое-то иррациональное желание выдернуть свои руки, чтобы он меня не касался.

– Ну, теперь со мной все будет хорошо, восстановлюсь и все, я снова в рядах, – я успокаивающе погладила его по волосам. – Влад, а что с моим телефоном? Давай я сейчас при тебе проверю пропущенные звонки и записи. Ну а потом мы его спрячем под подушку и никому не скажем, что он у меня с собой, а? А то тоскливо будет здесь вечером, я хоть почитаю наконец-то что-нибудь, – мне было непонятно, почему Влад тянул и не отдавал мне телефон.

– Тебе нельзя читать, напрягать зрение, – он мрачно посмотрел на меня.

– Ну хорошо, не буду, – не стала я с ним спорить. – Буду спать. Но телефон мне нужен все равно.

И я требовательно протянула руку. Влад вздохнул, вытащил его из сумки и протянул мне. Но не мой.

– Чей это телефон? А где моя любимая «лопата»?

«Лопатой» я называла свой смартфон за размеры. Он, конечно, не помещался ни в одном кармане, но зато отлично подходил в качестве ежедневника и читалки для книг.

– Ты купила себе этот, не знаю, зачем, – Влад пожал плечами. – И во время происшествия у тебя с собой был именно он.

– Да? Странно. А где мой старый? Сможешь мне и его принести? У меня, конечно, вся информация синхронизируется с облаком, но на всякий случай, для подстраховки принеси, – и я вопросительно посмотрела на Влада. – А ты не знаешь, мне можно чего-нибудь вкусного? Или у меня какая-то особая диета теперь?

– Спрошу у врача, – Влад кивнул и внимательно на меня посмотрел. – У тебя вообще вся информация синхронизируется?

– Конечно. Я один раз уже теряла информацию, и теперь я параноик. Сохраняю все в облаках. Так посидишь со мной еще, пока я проверяю записи? Или тебе бежать нужно? Если нужно, беги тогда. Телефон не отдам! – строго сказала Владу, который уже протянул к нему руку. – Не переживай, я все сделаю и его спрячу. И вечером злоупотреблять не буду, обещаю.

Влад легко невесомо коснулся губами моих губ.

– Отдыхай лучше. Записи потом отменишь, у тебя еще будет время. Там кто-то звонил, я отвечал на звонки, сообщал, что ты попала в больницу, так что горящего ничего нет. Будет лучше, если я все-таки заберу телефон, и ты будешь спать.

– Будет лучше, если ты перестанешь быть занудой, и узнаешь у врача, что мне можно вкусного. А завтра мне это принесешь. А если будет нельзя, то все равно принесешь, контрабандой, – ответила я ему, спрятала телефон под подушкой и победно улыбнулась Владу.

– Хорошо, – Влад почему-то мрачнел на глазах. – Отдыхай, солнце, завтра приеду. И все-таки постарайся сегодня не пользоваться телефоном, хорошо? – он выжидательно посмотрел на меня. Я фыркнула и кивнула.

– Обещай. Я не хочу, чтобы ты перенапрягалась и твое самочувствие ухудшилось, – требовательно сказал Влад.

– Ну хорошо, хорошо, обещаю, не буду пользоваться сегодня телефоном, зануда, – проворчала я.

Он ласково погладил меня по щеке, еще раз поцеловал и вышел. И Влад не видел, что я по детской привычке скрестила пальцы, положив руку под спину.

Глава 7

Когда наконец я осталась одна, устало закрыла глаза. Захотелось спать. К тому же, вернулась головная боль, которая тупым гвоздем засела где-то в висках и мешала думать. Вспоминать. Я все-таки отключилась на короткое время, потому что очнулась уже от того, как молоденькая медсестра меняла препарат на капельнице.

– Простите, но нужно поставить вам назначенную капельницу, – она чуть виновато посмотрела на меня. – Лев Александрович распорядился.

Я кивнула. Спать больше не хотелось, в голове немного прояснилось и ушел тот вязкий непроглядный туман, который окутывал весь тот день. Вспышка. И я вижу себя в кабинете Влада. Вспышка. Я кричала на него дома. Вспышка. Выбегаю из квартиры. Мы поссорились, это очевидно. Но было ощущение, что я все равно что-то упускаю. И как я не напрягалась, больше вспомнить ничего не удалось.

Дверь приоткрылась, и в палату заглянул Лев.

– Дарья, не спите? Простите, но помните я говорил про полицию? Готовы сейчас подписать отказ от претензий?

Я кивнула. И в палату вошел полицейский, за ним следом Лев.

– Дарья Владимировна Ростовцева?

Я опять кивнула. Говорить как-то совсем не хотелось.

– Следователь Иваненко. Мне нужно задать вам несколько вопросов, готовы сейчас отвечать? – следователь придвинул поближе к кровати стул, устроился, раскрыл папку и начал что-то в ней отмечать.

– Да, я вполне способна на ответы, – я кивнула ему.

– Лев Александрович сказал, что у вас частичная потеря памяти. Что последнее вы помните?

– Вы знаете, воспоминания постепенно возвращаются, – я с улыбкой посмотрела на врача. – Лев, похоже, выше лечение начало действовать.

Он улыбнулся мне в ответ и кивнул, мол, иначе и быть не могло.

– И я помню, что выскочила из дома, похоже, я была расстроена, скорее всего мы поссорились с мужем. Ну и, наверное, не смотрела на дорогу. Ко Льву у меня претензий нет, и я готова подписать все, что нужно.

Следователь кивнул, опять что-то пометил в папке.

– Свидетели тоже подтвердили, что вы неожиданно выскочили на проезжую часть. И к тому же машина двигалась с разрешенной скоростью, поэтому закрываем дело за неимением состава преступления. Подпишите здесь, – и он протянул мне папку с заявлением.

Я подписала везде, где нужно, и следователь, попрощавшись, ушел. А Лев остался.

– Как вы себя чувствуете? – он подошел ко мне, взял за руку и послушал пульс, потом нагнулся к самому лицу.

– Мне нужно посмотреть ваш зрачок, – улыбнулся он мне и посветил фонариком в глаза.

Когда он убрал фонарик, я еще пыталась проморгаться, чтобы пропали черные точки. А когда перед глазами перестали расплываться круги от яркого света, оказалось, что Лев так и не отодвинулся. Он сидел на кровати, близко-близко, и рассматривал мое лицо.

– У вас удивительно красивые глаза, – тихо проговорил он. – Не часто встретишь глаза такого редкого оттенка.

Я смутилась. Почему-то сразу прочувствовала, что волосы у меня не мытые, лицо помятое и зубы не чищены. И для врача он слишком уж вторгся в личное пространство и навряд ли цвет моих глаз его заинтересовал в чисто врачебных целях.

– А когда вы смущаетесь, они у вас темнеют, вы знали? – похоже, он не собирался уходить, сидел все так же и не спускал с меня взгляда.

– Вы знаете, что это неприлично – вот так пристально рассматривать незнакомого человека? – я откашлялась, потому что голос мне изменил, от смущения скорее всего. Я отвыкла уже от такого внимания другого мужчины. Совершенно незнакомого и чужого мужчины. С Владом уже было все привычно и понятно, он вообще редко в последнее время уделял мне внимания и делал комплименты.

– Ну, что вы, Дарья, какая же вы незнакомая, я видел все ваши внутренности, ну почти все, – поспешно пояснил он, когда я поперхнулась воздухом. – Мозг ваш точно видел. Так что считайте, что я теперь просто обязан на вас жениться, – и он белозубо мне улыбнулся. Надо сказать, что улыбка полностью преобразила его.

Вообще, он меньше всего походил на врача. У него была бандитская внешность, но никак не нейрохирурга. Впрочем, я их не так много и встречала. Лев же был хищный, мрачный, с сумрачным взглядом темных глаз. Но вот руки... За одни только руки можно было в него влюбиться. Интересно, каково это, ощутить эти руки на своем теле? Ммм... Так, что-то не в том направлении у меня ушли мысли. От улыбки до рук на теле.

Улыбка освещала все лицо Льва. Задумчивые морщины на лбу разгладились, из глаз ушло мрачное выражение, и они даже посветлели. Единственное, смущала его небритость.

– Лев, а вы что, бороду с усами отращиваете? – вырвался у меня вопрос. Да, Даша, пять баллов, нашла что спросить.

– Ого, переходим к интимным деталям? – весело рассмеялся Лев.

– Я смотрю, вы весельчак, – проворчала я. – Просто не люблю небритых мужчин.

– Прошу прощения, моя дорогая леди, – Лев шутливо приложил руку к сердцу и слегка поклонился. – Побриться не было времени, я тут немного застрял с вами. Переживал за вас. Впрочем, ничуть не расстроен, даже рад, что вы упали именно под мою машину. Не каждый день мне под колеса сваливаются такие красивые женщины. А вообще да, я решил отрастить бороду, для устрашения, так сказать.

– Вам нравится меня смущать, да? – я с подозрением на него посмотрела.

– Что вы, и в мыслях не было, клянусь! – и Лев поднял ладонь в подтверждении своих слов.

Я фыркнула и широко улыбнулась. Невозможно было игнорировать его обаяние, которым он меня практически окутал.

– Ну вот, наконец-то я увидел вашу улыбку. Она у вас очень красива, Даша. Под стать вам, – уже серьезно сказал Лев. – Что ж, моя цель достигнута, оставлю вас отдыхать. Обещайте, что еще поспите.

Я опять просто кивнула, смущенная от такого внимания. Чувствовала себя китайским кивающим болванчиком, но Лев меня смущал и тревожил. Я уже и не помню, когда мне в последний раз говорили столько комплиментов.

А когда Лев ушел, я еще полежала какое-то время, вспоминая его улыбку и медовые добрые глаза. И мои губы невольно тоже расплзались в улыбку. Потом потянулась под подушку за телефоном, чтобы наконец-то оценить размер бедствия с пропущенными сеансами.

Глава 8

Надо же, странно, что у меня оказалась такая модель, совершенно не типичная для меня. Я предпочитаю большие смартфоны. «Зачем я его купила?», – крутила в руках телефон и пыталась вспомнить. Очередная вспышка принесла воспоминание о том, как я сижу в кафе и что-то пишу в блокноте. Точно! Я же всегда веду записи. Завтра Влад принесет мои вещи, и в сумке наверняка будет тот блокнот.

Хотя я и обещала Владу не смотреть смартфон, но не зря же, в конце концов, я пальцы скрещивала. Разблокировала экран и на меня сразу посыпались уведомления о не отвеченных сообщениях.

Я просмотрела все, мысленно сортируя их по срочности ответа. Кому-то нужно было перезвонить, кому-то – написать в мессенджере. Ожидаемо, память телефона была пуста от всех моих фотографий и документов. Надеюсь, что что бы ни произошло с предыдущим, все данные успели сохраниться в облаке. Я зашла на облачный диск, ввела пароль и стала ждать подзагрузки информации. Интернет здесь удручающе плохо ловил.

Дверь в палату открылась и вошла медсестра, с новой порцией препаратов. У меня все еще стола капельница, но видимо пришло время менять.

– Как вы себя чувствуете? – девушка посмотрела на меня, устанавливая новую капельницу.

– Все хорошо, даже голова не болит. Я бы вообще уже домой поехала, – я с улыбкой посмотрела на нее.

– Нельзя. Лев Александрович вас все равно непустит, пока не убедится, что у вас нет никаких осложнений и последствий удара. Он очень хороший врач, внимательный, чуткий, самый лучший специалист, – с восхищением говорила она, занимаясь капельницей. Чувствовалось, что Лев – ее кумир. Вот ведь. Жертва очарования. Как бы не пришлось разочаровываться, усмехнулась я про себя.

– Так уж и самый лучший? – чуть-чуть подначила я ее.

– Конечно, ведь к нему даже из других городов на прием приезжают, – ответила медсестра с таким восторгом, что мне даже стало неловко. – И ждут неделями его приема! А сколько он спас людей, вы бы только знали!

– Я поняла. Лев Александрович – местный светила, – я постаралась, чтобы в голосе не было насмешки. Но девушка все равно ее уловила и обиделась.

– И зря вы иронизируете. Вот увидите, он и вас очень быстро на ноги поставит, – она с обидой посмотрела на меня. – Отдыхайте, я еще попозже к вам загляну, на ночь нужно еще один препарат поставить.

Она сухо мне кивнула и вышла. Вот ведь, дыхательница по Львам. Интересно, они тут все в него влюблены? Хотя, конечно, сложно пройти мимо него спокойно. Рядом с такими мужчинами в принципе невозможно чувствовать себя спокойно. Он же ходячий тестостерон, на который, как на свет, слетаются все особи женского пола. А если он еще и проникновенно берет их за руку и говорит что-то своим низким поставленным голосом, то в этот момент, предполагаю, ему не откажут ни в чем.

Куда-то не туда у меня ушли мысли. Меня удивило, что я сейчас думаю не о муже, а о совершенно постороннем мужчине. Но мысли о муже почему-то не приносили ожидаемой радости. Похоже, поссорились мы сильно. И это было странно, потому что мы никогда не ссорились, всегда находили компромисс. Вернее, я сглаживала ситуацию, не идя на конфликт. Я не люблю ссоры и конфликты, совсем. И выяснение отношений не для меня. Но тут, видимо, случилось что-то такое, чего я уже не могла стерпеть. Завтра Влад принесет блокнот и, надеюсь, прочитав его, я все пойму.

Капельница исправно капала, и меня опять потянуло в сон. Но я все-таки решила на сон грядущий проверить, что там загрузилось в облаке. И вдруг фотографии мне напомнят о событиях злополучного дня.

Уже практически засыпая, я снова вошла на диск и нажала на последнюю загруженную фотографию в галерее, увеличивая ее в размерах. И меня как будто обожгло изнутри. Стало больно. Но привычно больно, потому что самый пик ужаса предательства я уже один раз пережила. Сейчас же вместе с воспоминаниями вернулась боль, как от тупой большой занозы, которую отторгает тело, она нарывает, ноет и воспаляется. И спастись от нее можно, если только вытащить из тела и залить обеззараживающим раствором.

Телефон выскользнул у меня из рук. Сна как ни бывало. В голове возникла сцена, как я кричала на Влада. Тогда, видимо, я и выскочила, не глядя по сторонам. Я почувствовала, как из уголка глаза выкатилась слеза и затерялась в волосах. Обычно я не плачу, но эта слеза открыла кран и мне уже было не остановится. Слезы лились, затекали на виски, шею. Я повернулась на бок, мне казалось, что так должно быть легче, меньше должно болеть. Может это все-таки болят сломанные ребра, иначе почему так ноет в области сердца? Хотя у меня же черепно-мозговая травма, а больше травм не было. Значит, сердце. На боку слезы лились через переносицу и вскоре на подушке под щекой образовалось мокрое пятно.

В какой момент за границу нашего с Владом мира вторгся враг? Когда произошел распад «мы» на два «я»? Может, в тот момент, когда Влад заявил мне, что хочет ребенка, а я была против, потому что считала себя не готовой? Сказала тогда Владу, что нам нужно повременить и подождать, когда оба встанем на ноги. Это было спустя три года нашей семейной жизни. У нас не было тогда ни такой шикарной квартиры, ни денег, ни того положения, что сейчас есть у Влада. У моих знакомых обычно все происходило наоборот: жены уговаривали мужей на детей или «случайно» залетали. А в нашей паре именно Влад был инициатором, а я была против. Влад тогда бросил в злости фразу, что «если бы ты меня любила, то хотела бы и ребенка от меня».

А правда, любила ли я его? Так, что воспринимала бы ребенка естественным продолжением нашей любви? Не знаю. Но мне тогда казалось, что просто одной любви недостаточно для такого шага как рождение ребенка, нужна и материальная база.

Когда же я поняла, что хочу ребенка и мы сможем справиться, ничего не получилось. Ни спустя год, ни спустя три года. А Влад принимал этот факт, как мне казалось, слишком спокойно и даже равнодушно. Мне показалось, что он тогда отдалился, погрузился с головой в работу. Именно тогда у него дела пошли в гору. А я стала развивать свою психологическую практику.

Так может, это я виновата? Эта мысль выскочила, ударила, как обухом по голове, и я лежала, оглашенная, пытаюсь понять, так ли это. Ирония судьбы – психолог, который не может разобраться в себе, но помогает разобраться другим. Но ребенок – это ведь не игрушка, которую можно убрать в дальний угол, это ответственность и если считаешь себя не готовой, то как пойти на такой шаг? Я хотела осознанного решения. А по факту получила развал семьи.

Нет, внешне вроде бы ничего в наших отношениях не изменилось, но ушла нежность и душевность. А может, это просто мы с Владом изменились. Или наступил кризис. Ведь у всех отношений есть стадии и кризисы, вот так и у любви с семейными отношениями. Вроде бы существует семь стадий любви. И мы, похоже, застряли на стадии «пресыщение», когда «наелись» своей влюбленностью, когда нас стало слишком много друг для друга. И у каждого оказались недостатки, такие, что мы чаще стали ссориться, не понимая, как вообще могли сойтись.

Но ведь это проходят все пары, разве нет? И что, в каждой семье в таком случае происходит измена? Но ведь именно сложности как раз объединяют, разве не так? А измена – это

побег. От попытки разобраться, понять другого человека причем не чужого человека, а которого еще буквально носил на руках и шептал на ухо всякие нежности.

Больно. Как же мне сейчас было больно. В памяти опять всплыло лицо Влада на фотографии, и меня затошнило. Рвотные позывы стали нестерпимы, и я нажала кнопку вызова медсестры.

– Тошнит, – промычала я вбежавшей медсестре сквозь ладонь, которой зажимала рот, пытаюсь остановить рвущуюся рвоту. Девушка ловко подсунула мне под голову судно.

– Сейчас позову Льва Александровича, он как раз на дежурстве. Возможно, это такая реакция на препарат, – медсестра убрала емкость и остановила подачу лекарства.

– Не надо звать, пожалуйста, – я умоляюще посмотрела на медсестру. – Это просто... мне просто стало плохо.

– Вот именно! Вам стало плохо, а Лев Александрович как раз посмотрит, в чем дело, – назидательно ответила мне девушка, и, кивнув, вышла.

Я глубоко дышала, пытаюсь унять очередной приступ тошноты. Телефон так и остался лежать где-то рядом с подушкой, и я про него забыла. Смотрела остановившимся взглядом в потолок, вспоминала успокаивающие техники и дышала.

Дверь открылась и в палату стремительно вошел Лев.

– Ну-с, больная, медсестры на вас жалуются, вы им спать не даете, – весело пожурил он меня, подошел к кровати и взял меня за руку, проверяя пульс. – Сами никак заснуть не можете, и другим не даете. Мне вот тоже не мешало бы поспать, пока все тихо и спокойно.

Он ногой пододвинул к себе стул и все еще держа меня за руку, сел. Опять посветил мне фонариком в глаза.

– Пульс немного учащен, зрачки в норме, на препарат, конечно, может быть такая реакция, – Лев, казалось, говорил сам с собой. А потом он заметил что-то рядом с подушкой.

– Это что, телефон? – прищурившись, строго спросил он у меня. Я кивнула. Чего уж отрицать очевидное. Он взял его в руки, а я увидела, что экран не погас, являя всем фотографию моего мужа с любовницей. Я зажмурилась. Стало почему-то так стыдно, как будто на фотографии была я. Или это именно меня застукали на чем-то непристойном. Щеки опалило жаром.

– Дайте сюда и не трогайте чужие вещи, – получилось грубо, я это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Стыдно было так, что я готова была расплакаться. И меня опять затошнило. Я поспешно закрыла рот ладонью и умоляюще посмотрела на Льва.

– Понял, – кивнул он мне и подсунул судно. Он что, издевается?! Так и будет сидеть и смотреть, как меня рвет? Я протестующе промычала, глазами показывая на дверь. Черт, я даже при Владе не могла такое себе позволить.

– Дарья, я – врач, – Лев строго смотрел на меня. – И не к такому в своей практике привык. Так что прекратите переживать по пустякам.

Я и перестала. Меня выворачивало, а Лев бережно отводил от лица волосы и придерживал их. И от такой простой заботы я разрыдалась. Я рыдала так, как никогда в своей жизни. От нежности чужого мужчины, от предательства своего, от того, что в моей жизни закончилось что-то хорошее.

Лев притянул меня к себе и обнял, утروив мою голову у себя на груди, и успокаивающе, как маленькую, гладил меня по голове. И молчал. Он просто молча давал мне такое необходимое сейчас сочувствие и тепло. Я постепенно успокаивалась, рыдания уже не вырывались, но покидать такие уютные объятия совершенно не хотелось. Представляю, какое я сейчас представляю собой жалкое зрелище. С опухшим лицом, красными глазами, соплями и запахом рвоты. И мне стало смешно.

– Ну как, Лев, вы все еще считаете меня красивой? – я оторвалась от груди Льва и посмотрела на него с улыбкой.

Его взгляд, пристальный, внимательный, смущал и тревожил. Он серьезно кивнул.

– Самой красивой, Даша. Даже сейчас, что бы вы там про себя не подумали, – он хитро мне улыбнулся. – А еще вы теперь моя должница.

– Что? – удивилась я. – Почему? Утешение врача не входит в основной прейскурант?

– У вас тариф «все включено», – невозмутимо подхватил Лев шутку. – Но он не отменяет вашего долга. Вы должна мне стирку халата. А то этот вы замочили слезами и соплями.

И он широко улыбнулся мне так заразительно, что я засмеялась.

– Договорились. Как только меня выпишут, я тут же найду ближайшую прачечную и постираю вам халат, – кивнула я.

– А пока я вас еще не выписал, я поставлю вам укол, и вы поспите, хорошо? – он говорил и одновременно ловко набирал в шприц лекарство, которое оказывается уже принесла медсестра. А я даже не заметила. Лев незаметно ввел лекарство в иглу-катетер.

Видимо, это было снотворное, потому что веки отяжелели и, проваливаясь в сон, я почувствовала легкое нежное прикосновение губ к моему лбу.

Глава 9

Лев

Никогда не думал, что меня вот так накроет. А накрыло сразу, как только я ее увидел.

Она выскочила под колеса неожиданно, я скорее интуитивно среагировал и ударил по тормозам, но удар все-таки был. Помню ужас, который охватил меня тогда. Я выскочил из машины и увидел девушку с разметающимися темными волосами по асфальту. На нее падал свет из ближайшего фонаря и уже тогда я обратил внимание на благородные и нежные черты лица. Бросился к ней, проверяя состояние. Тут из подъезда выбежал мужчина.

– Даша! – кинулся он к ней. – Ах ты, ссучка. А ну отойди от нее.

Это уже мне.

– Я врач, – сухо ответил ему, даже не собираясь оправдываться. – А вы кто и кем ей приходиться?

– Муж, – зло выплюнул он.

– Ясно. Девушку можно транспортировать, повреждения позвоночника нет. Но у нее черепно-мозговая травма. Я работаю в НИИ скорой помощи, предлагаю отвезти ее туда, а не вызывать бригаду на место.

И я выжидательно посмотрел на него. Надеюсь, у него быстро пройдет истерика, и он сможет трезво размышлять.

Он все еще пребывал в шоке, и я решил подтолкнуть.

– Напоминаю, каждая минута промедления чревата. Ваша жена лежит на асфальте, с травмой. Может, будем действовать и сначала поможем ей, а разборки потом устроим?

Кажется, дошло, взгляд стал осмысленным. Он кивнул, и я тут же рванул к девушке. Но он преградил мне путь.

– Я сам ее возьму и перенесу в машину, – упрямо заявил мужчина.

Я только устало вздохнул. Черт, я после смены и двух тяжелых операций, не успел до дома доехать, а тут еще объяснять очевидное нужно, когда язык уже не двигается.

– Послушайте, – все-таки постарался собраться я и объяснить. – Я – врач, я знаю, как именно нужно взять девушку, чтобы не добавить ненужных смещений и не усугубить состояние. И вам сейчас лучше не мешать мне, хорошо?

Он молча кивнул.

– Садитесь вперед, – я мотнул головой в сторону переднего сиденья. – Я вашу жену положу на заднем сиденье и закреплю ремнями.

Я осторожно подхватил девушку, аккуратно расположил ее на заднем сиденье, закрепил ремнями. Мне не нравилось, что она не приходила в себя, но раньше времени, как и положено врачу моей специальности, не стал ни делать поспешных выводов, ни прогнозировать что-либо. Сел за руль и набрал приемный покой. Услышал уставший голос Маши, медсестры, с которой совсем недавно попрощались до следующего дежурства.

– Машуль, это Лионидзе. Я привезу пострадавшую через пятнадцать минут. Скажи ребятам, чтобы встретили с каталкой на подъезде.

– Поняла, все будет, – по-деловому отозвалась Маша. Умница. Понимает, как и положено в приемном скорой помощи, что каждая минута на счету.

А дальше была уже привычная для меня работа. Обследование, выявление диагноза, назначения. И ожидание. И в этот раз оно было особенно долгим. Я очень хотел, чтобы Дарья, а именно так звали мою визави, бросившуюся мне под машину, поскорее очнулась. По результатам обследований я видел, что ничего смертельного и непоправимое не случилось, но почему-то именно за нее я переживал. В костер переживаний подливал масло ее муж. Как же я хотел, чтобы его тут не было! И практически с ненавистью смотрел в его смазливое лицо, хотя и

понимал, что это непрофессионально. Я не должен испытывать таких эмоций, они – пострадавшие. А муж переживает за близкого человека.

– А что у вас с рукой? – поинтересовался я, увидев разбитые костяшки. – Может, обработать? А то, знаете ли, у меня профдеформация, как только вижу подобное, сразу представляется заражение крови от бактерий и – ага...

– Что – ага? Это просто разбитые костяшки, какое заражение крови? – почти с ненавистью посмотрел он на меня.

– Ну как знаете, мое дело предупредить, а то разного насмотришься, работая в больнице скорой помощи, – я улыбнулся ему. Хотя, наверное, моя улыбка сейчас больше походила на оскал. Хотелось спать. И кофе.

– Что ж, вы будете здесь ждать, когда ваша жена очнется? – спросил я в надежде, что он свалит из моей больницы. Почему-то видеть его было неприятно.

– Нет, зачем? – ответил он, пожимая плечами, а я обрадовался. – Я ей сейчас не нужен, да и не помогу ничем. Завтра приеду.

– Да, это разумно, – кивнул я. – Сейчас она все равно спит под препаратами, поэтому завтра приезжайте и не очень рано.

– Я благодарен вам за помощь, но даже не надейтесь, что я спущу вам с рук то, что вы наехали на мою жену. И подам на вас заявление в полицию, – он смотрел на меня неприязненно. А я только пожал плечами.

– Это ваше право. Но в заявлении нужды нет. Это же больница скорой помощи, я зарегистрировал Дарью как пострадавшую в ДТП. Так что следователь в ближайшее время посетит ее.

Он с еще большей неприязнью, хотя куда уж больше, посмотрел на меня, кивнул и ушел.

Я стоял и смотрел на спящую Дашу и вспоминал все произошедшие события. Все это было вчера. А казалось, что прошла целая вечность. Наверное, я просто от недосыпа потерял счет времени, и оно уже текло по какому-то своему закону. Третьи сутки без нормального сна, удивительно, что я еще на ногах.

Даша, такая нежная и ранимая, была очень бледной, но все такой же красивой. Хотелось защитить ее от всего мира. А главное – от ее мужа. Сейчас, после того как понял, почему именно она оказалась там, на дороге, и не видела ничего вокруг, я вдруг осознал, что не смогу ее отдать этому мудиле, который называет себя ее мужем. Только не ее. Когда я наконец, кажется, нашел *ту самую*, которую давно искал.

Глава 10

Проснулась я неожиданно бодрой. Я прислушалась к себе. Внутри было пусто и тихо. Тошноты больше не было, как и головной боли. Может, меня сегодня отпустят домой? В принципе, у меня ничего не болело, переломов не было, а лежать и глотать препараты я могла и дома. И я вдруг осознала, что дома у меня больше нет. Ведь то, что я вспомнила и увидела, не предполагало того, что я вернусь домой. А тогда куда? Надо, наверное, найти квартиру, вяло промелькнула мысль. Но сил думать об этом не было, и я трусливо оставила ее на потом. Посмотрела на часы на мобильнике, – 8 утра.

В палату вошла все та же медсестра.

– Вас сегодня переведут в общую палату, – радостно сказала она, освобождая мою руку от катетера. – Лев Александрович придет чуть позже, у него обход в 9 утра обычно.

– А есть вероятность того, что меня выпишут? – я с надеждой посмотрела на девушку.

– Это может определить только врач, – развела она руками.

Ну, собственно, другого ответа я и не ждала.

Привезли завтрак, осторожно водрузили мне на подносе прямо на кровати. Может, не стоит торопиться выписываться? Идти некуда, а здесь спишь и ешь, красота, невесело хмыкнула я про себя. Я вяло ковыряла кашу, есть не хотелось совершенно. Мне вспомнилось, как я вчера тут рыдала и изливалась в присутствии Льва и мне стало так стыдно, что захотелось спрятаться под одеяло. А ведь он сейчас придет и придется смотреть ему в глаза. И стоило вспомнить свидетеля моего позора, как он стремительной походкой вошел в палату.

– Доброе утро! – весело приветствовал он меня. Он вообще источал такую бодрость, море обаяния, что своей харизмой заполнил всю небольшую палату. Если бы тут была та молоденькая медсестра, то, наверное, упала бы в обморок от выброса феромонов. Но на счастье харизматичного врача тут была только я и становится жертвой харизмы Льва не собиралась.

– Как себя чувствуете, Дарья? – Лев взял меня за руку, считая пульс, ногой пододвинул к себе стул, перевернул его спинкой вперед и оседлал его, по-другому не скажешь. Он совершенно выбивался из образа врача, слишком уж нетипичное поведение и внешность. Я могла легко представить за рулем какого-то спортивного автомобиля или даже мотоцикла, настолько его образ не вязался с образом врача-нейрохирурга.

– Сегодня намного лучше. И вы знаете, я даже готова ехать домой сегодня, – я запнулась и исправилась. – Ну то есть я готова выписаться.

Ото Льва не укрылась моя запинка и он внимательно посмотрел на меня.

– Сегодня по плану у нас не выписка, а всего лишь пока перевод в общую палату. Все-таки вы долго пробыли без сознания, поэтому нужно еще понаблюдать вас. Вас больше не тошнит?

Я покраснела и покачала головой. Вот мог бы не напоминать.

– Голова не болит? – продолжил расспрашивать Лев.

Я опять покачала головой.

– Память возвращается? Удалось еще что-то вспомнить?

– Удалось. Почти все помню, – я решила не вдаваться в подробности.

Лев понял, что я не собираюсь продолжать и пересел ко мне поближе на кровать.

– Мне нужно посмотреть зрачки, – сказал он, доставая фонарик. Я послушно смотрела ему прямо в лицо, а он уже привычно посветил мне в глаза. На мгновение я ослепла и прикрыла глаза, возвращая зрение. А когда открыла, то наткнулась на взгляд Льва.

– Все-таки у вас удивительные глаза, Даша, очень необычного яркого оттенка, – он смотрел пристально, даже не пытаясь отвести взгляд и скрыть своего интереса. А мне стало не по себе, так, что я поежилась.

– Простите, Дарья, – спохватился Лев. – Не хотел вас смущать. Что ж, на первый взгляд все хорошо, еще сделаем КТ, но это скорее перестраховка.

Он встал, спрятал фонарик в карман.

– Медсестра вам поможет перебраться в палату, я к вам попозже еще зайду. А сейчас я вынужден вас покинуть, у меня обход. Отдыхайте, – он кивнул мне и ушел.

Медсестра действительно помогла мне перебраться в палату, где, кроме меня, была еще одна девушка с перевязанной головой. Но она спала, отвернувшись к стенке. Из вещей у меня, собственно, был только телефон.

И тут я вспомнила, что Влад обещал прийти сегодня. Я не представляла, что ему говорить, как вообще с ним общаться. Я не хотела его видеть. Но это была неизбежность. К тому же, он принесет мне вещи и сумку. А в ней мой блокнотик, в который я наверняка вписала все события. Льву я сказала не всю правду. Я вспомнила не все, например, я вспомнила, как пришла в офис к Владу, но что было потом – не помню. И надеялась на свои записи, которые должна была сделать. Я всегда так делала.

Я лежала и с тоской смотрела в небо, затянутое тучами. Похоже, собиралась гроза. Очень правильная погода для моего состояния. Похоже, что погода взяла на себя смелость отразить все мои эмоции, которые у меня как раз сейчас были как будто заморожены. Неожиданно открылась дверь и под возмущенные возгласы медсестры «сейчас не приёмные часы, немедленно выйдите» в палату вошел Влад.

Сначала я испугалась. Я морально никак не была готова сейчас ни видеть его, ни разговаривать с ним. Но Влад уже был здесь и нужно было собраться с мыслями. Дать ли ему понять, что я все помню? К счастью, не пришлось ничего изображать. Влад только взглянул на меня и сразу же все понял. Радостная улыбка померкла, рука с букетом роз безвольно опустилась.

– На этот раз без ромашек? – я не хотела язвить, но слова сами вырвались.

Влад подошел к кровати, мельком взглянул на соседку, которая все так же тихо лежала, отвернувшись к стене и, казалось, крепко спала. Швырнул букет на тумбочку.

– Вспомнила, значит? – скривил губы Влад.

– Не все, но основное – да, – не стала я отпираться. – Фотография помогла восстановить ход событий.

Влад сверлил меня взглядом и не знал, что сказать. Я тоже молчала. Не буду же я ему помогать. Честно говоря, мне было все равно. Хотелось только одного – чтобы он ушел. Приступ что ли какой разыграть? Тогда его выгонят, а я попрошу пока его не пускать ко мне. Но тогда мне лучше всего оставаться пока в больнице и за это время быстро найти, где жить.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я смотрела в совсем еще недавно близкое и любимое лицо. Влад же огляделся в поисках стула и не найдя, сел прямо на кровать. Я отодвинулась. Он, заметив это, поморщился.

– Даш, ну что за детский сад?

– Ты мне противен, я даже рядом не хочу с тобой находиться, – я понимала, что все мои слова звучат по-детски, беспомощно, что я для него – открытая книга, и надо было, наверное, схитрить, чтобы усыпить бдительность. Но я не могла так. Не выносила ложь в любых ее проявлениях. И Влад это прекрасно знал. А зная это, как он мог пойти на обман и предательство?

– Дашуль, ну давай мы все наши отношения выясним дома, когда ты вернешься? – Влад покосился на соседку. – Тебе нужно еще восстановиться, окончательно прийти в себя после травмы, – Влад взял меня за руку, которая безвольно лежала поверх одеяла, погладил ее, проникновенно глядя мне в глаза.

– Я не вернусь, Влад. И дома у меня больше нет. Дом – это где есть семья, а мы с тобой больше не семья, ты разрушил все то, что у нас было, – я старалась говорить спокойно, не допуская дрожи в голосе. И, кажется, у меня неплохо получилось. Все-таки сказалось умение говорить непростые вещи своим клиентам, когда они вываливали на меня ворох своих бед.

– Ты. Приедешь. Домой. Ты поняла меня? – наклонившись к моему лицу, почти прорычал Влад. – И ты никуда не денешься от меня, я тебя не отпущу, даже не надейся.

Лицо Влада покраснело от гнева, и в этот момент я поняла выражение «глаза метали молнии». Его глаза сейчас были именно такими, бешеными, почти черными от расширившегося зрачка, пронизывающими.

Если он думал меня напугать, то ошибся. Я, наоборот, преисполнилась уверенности, что все делаю правильно и нисколько не испугалась его вспышки и тона. Поэтому, когда Влад грозно навис надо мной, я даже не дрогнула и не сделала попытки отодвинуться, а с вызовом посмотрела на него. А он вдруг успокоился, так же резко, как и вспылал.

– Детка, запомни, ты – моя жена. И это ничего не изменит. Хочешь испытать меня на прочность и узнать силу моего гнева? – он холодно улыбнулся. Вот сейчас передо мной сидел тот Влад, каким он всегда был со своими партнерами. Расчетливый и холодный делец, просчитывающий каждый свой шаг.

– Влад, прекрати. И ты же знаешь, я терпеть не могу такое обращение. Оно больше подходит твоей пассивности, – сказала я. – К тому же, я – не твои деловые партнеры, не нужно так себя со мной вести, пожалуйста. Я все равно не смогу жить с тобой после того, что узнала.

– Странно, – тонко улыбнулся он. – Раньше жила и даже радовалась.

– Что? – губы меня плохо слушались, в висках застучало. Влад же смотрел жестко, холодно.

– Ты все правильно поняла, – припечатал он.

А мне стало нечем дышать, я задыхалась, ловила ртом воздух, пытаюсь вдохнуть хоть поток кислорода, и не получалось. Я схватилась за горло, из которого вырывалось сипение.

– Ты больной, да?! – вдруг фурией накинулась на него моя соседка, которая, оказывается, проснулась, и лежала, слушала нас. Она спихнула Влада с кровати, и откуда только силы нашлись. – Придурок, она задыхается, а он смотрит сидит, козлина!

Она бросилась к двери, распахнула ее и заорала:

– Помогите!

– Что здесь происходит? – в палату ураганом ворвался Лев, за секунду оценил обстановку, кинулся к окну, распахнул его нараспашку, потом подбежал ко мне, приподнял повыше, подкладывая подушки под спину.

– Дышите, Дарья, постарайтесь успокоиться, считайте вместе со мной – один, два, три, умница моя, вот так, – он говорил ласково, не прекращая действовать. Пока он успокаивающе что-то говорил, его руки набирали лекарство в шприц, находили вену, вкалывали. Я постепенно успокаивалась, а вместе с этим восстановилось и дыхание. Я уже не задыхалась, но накатила слабость.

– Ну вот и умничка, – улыбнулся мне Лев и повернулся к Владу.

– Вы нарушили режим посещений. Я запрещаю вам посещать Дарью до полного ее выздоровления. Вон отсюда, – он говорил четко и жестко. Мне показалось, что он сдерживал злость, которая так и рвалась наружу. Но он все-таки был профессионалом и привык к разному за время соевой практики. И только побелевшие костяшки на руке, которую он сжимал в кулак и которую я видела, выдавали его истинные чувства.

Глава 11

Влад все это время смотрел на меня, а после слов Льва перевел взгляд на него.

– Я не ясно выразился? – холодно спросил Лев.

– Вы не вправе ограничивать меня в посещении мое жены, в конце концов она же недееспособна, многое забыла. Да, дорогая? – с ухмылкой спросил у меня Влад.

Он что, собирается выставить меня сумасшедшей?!

– Я все прекрасно помню. Влад, прекрати вести себя так, ты же не такой, – поморщилась я.

– А какой я, Дашуль? Я такой всегда, когда борюсь за то, что мое. И готов задействовать все средства, – он почти ласково улыбнулся мне.

– Вы слишком много на себя берете, – опять холодно прервал Влада Лев. – Я еще раз повторяю – покиньте палату. Я как лечащий врач имею право ограничивать ваше посещение. А слова про мнимую недееспособность Дарьи – всего лишь слова. Это может решить только суд. И у вас нет оснований для выноса такого решения. А теперь вон. И если в течение минуты вы не уйдете, я вызову охрану.

Влад с ненавистью уставился на Льва. А потом наклонился ко мне и прошептал:

– Мы с тобой не закончили. Оставляю вещи и твою сумку, – он бросил вещи на тумбочку и, наклонившись к моему лицу, поцеловал меня. – Не скучай, дорогая. Постараюсь завтра выбраться, если дела позволят.

Я настолько опешила от его поцелуя, что просто кивнула и бросила взгляд на Льва. Почему-то мне стало неудобно, и я почувствовала какую-то вину, хотя Влад сам поцеловал меня. Губы Льва были плотно сжаты, на лице ходуном ходили желваки, глаза потемнели и стали почти черными. Он был очень зол. Но когда он перевел взгляд своих темных глаз на меня, черты лица его разгладились, смягчились и он даже подмигнул мне. В груди потеплело от этой поддержки. По сути, совершенно чужой человек, а я от него видела нежности и доброго отношения за эти пару дней больше, чем от Влада за последний год нашей семейной жизни. Я слабо улыбнулась ему в ответ. Влад зло сощурился на наши переглядывания.

– Вы понимаете, что в моих силах сделать так, чтобы вас отстранили от ведения лечения моей жены? – с угрозой в голосе сказал он.

– Основания? – перевел на него Лев сразу заледеневший взгляд.

– Личная заинтересованность и домогательства, – с ухмылкой ответил ему Влад.

– Влад! – воскликнула я и даже привстала от возмущения. – Ты в своем уме?!

– Я как раз в своем, в отличие от тебя и этого врача сомнительной репутации. Интересно, он ко всем пациенткам подкатывает или это только ты у меня такая особенная? – продолжал глумиться Влад.

– Господи, – я откинулась на подушки и в бессилии закрыла глаза. – Как же я не видела все эти годы, какая ты сволочь.

В это время дверь распахнулась, и вошли два охранника. А ничего такая здесь охрана, соответствующая. Это были двое шкафоподобных мужчин, которые не просто накачали мышцы в качалке, а по их движениям было видно, что ребята тренированные и знают, как постоять за себя или уговорить особенно активных посетителей. Они вопросительно посмотрели на Льва, а тот кивком головы указал на Влада.

– Уважаемый, сами пойдете или помочь? – прогудел один из них Владу.

Влад ничего не ответил и пошел к выходу, плечом задев одного из охранников. Тот просто оскалился ему в ответ в такой улыбке, что мне стало страшно. Когда Влад и охрана покинули палату, я в изнеможении закрыла глаза. Хамство Влада и вся эта ситуация настолько высосали из меня все силы, что хотелось только одного – спать.

Я почувствовала, как прогнулась кровать под чьим-то весом. Открыла глаза и встрети-лась с теплым взглядом темных глаз.

– Лев, простите, что вам пришлось все это наблюдать и выслушивать, – я поморщилась. – Я не знаю, что нашло на Влада, я его вообще не узнаю в последнее время. Такое ощущение, что все эти годы жила совершенно с другим человеком.

– Даша, вам не за что извиняться. Поверьте, это не самое страшное, что мне пришлось выслушать, – Лев улыбнулся мне. – Лучше отдыхайте и ни о чем не переживайте. Хотите, чтобы я запретил вашему мужу посещения? Если что, вам есть кому принести одежду или еще что-то необходимое из предметов личной гигиены?

Я подумала. А ведь получалось, что больше и некому. Мама с отцом еще несколько лет назад продали свою квартиру и перебрались поближе к морю, правда, не к теплому, а к Бал-тийскому, мама не выносила жары. Я, конечно, могла ей позвонить, но зачем ее волновать сво-ими проблемами? Примчится же сюда сразу же. А куда ей, с ее сердцем. Подруги все замужем и у них свои заботы. Вот и получалось, что, по сути, ближе Влада у меня никого и не было в окружении.

– Я понял, – так и не дождавшись ответа, кивнул Лев. – Значит так, мужа вашего я все-таки к вам не допускаю. Это во-первых. А во-вторых, так как вы попали сюда из-за меня, то все заботы о вас я беру на себя.

Только я открыла рот, чтобы возразить, как услышала категоричное:

– Дарья, это не обсуждается. Я знаю все ваши отговорки, какие вы можете придумать, аргумент «неудобно» просто не принимается, – и Лев так обаятельно улыбнулся, что все мои возражения замерли на губах, а сердце пропустило удар. – Что ж, отдыхайте и подумайте, нужно ли вам что-то купить, а я еще попозже зайду, хорошо?

Я кивнула и проводила его взглядом.

– Ну что, подруга, поздравляю. Наш шикарный и недоступный Лев снес стены своей оборонительной крепости и запал на тебя, – услышала я ехидный голос с соседней кровати.

Перевела задумчивый взгляд на нее.

– Тебе показалось, ничего он не запал. Просто он сбил меня на своей машине, а теперь чувствует вину вот и окружает повышенным вниманием, – возразила я, но получилось не очень уверенно.

– Ты сама-то в это веришь? – усмехнулась соседка. – Слушай, расскажи, как ты умудри-лась выйти замуж за такого чудака на букву «м»? Меня, кстати, Вера зовут.

Я смотрела на нее и невольно улыбалась в ответ. Молодая женщина, примерно моего возраста, может чуть помладше, по ней трудно было с ходу определить, настолько у нее была внешность, совершенно не подходящая под все каноны и социальные нормы.

Короткий ежик фиолетовых волос, торчащий в разные стороны, пирсинг в левой брови и небольшая татуировка змеи на шее под правым ухом. Огромные серые глаза смотрели на меня весело и с любопытством. А когда она встала, то оказалось, что она маленькая и худенькая, как пацаночка.

– А я – Даша, – улыбнулась я ей.

– Это я уже поняла, – кивнула она мне. – Как и то, что наш грозный Лев – уже твой ручной котик, – она фыркнула на мое возмущенное мычание. – Ну?

– Что ну?

Мне впервые было так легко общаться с человеком, которого видела впервые в жизни. Мы, конечно, вместе в одной палате уже два дня, но ни разу не разговаривали. То я спала, то – она. Но Вера удивительным образом сразу и бесповоротно расположила к себе. И с ней захо-телось поделиться даже самым сокровенным, мыслями, которые я никому не доверяла, только дневнику. Удивительно, ведь обычно я более осторожна в общении и уж точно перед первым встречным не распахиваю душу. Вера же улыбалась открыто и искренне, в глазах светилось

одновременно и ехидство, и теплое озорство. Она как будто обнимала меня своим взглядом. И меня как будто прорвало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.